

Научная статья
УДК 372.811

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-11-22>

Педагогическое взаимодействие как «полилог» смыслов: к проблеме субъектности личности при работе с интеллектуальными системами

Людмила Владимировна Яроцкая

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
115409, Российская Федерация, г. Москва, Каширское шоссе, 31
lvyar@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. В условиях новой образовательной реальности, опосредованной инструментами искусственного интеллекта (ИИ), ключевая педагогическая категория – «педагогическое взаимодействие» – оказывается все менее востребованной в качестве предмета научного исследования, что затрудняет осмысление практики и препятствует развитию научной мысли, особенно в областях, связанных с языком, смысловым взаимодействием и речевым общением. Цель исследования – осмысление специфики современного образовательного процесса и его ключевой характеристики – педагогического взаимодействия, опосредованного инструментами ИИ.

Материалы и методы. Применялся анализ научно-педагогического дискурса, продуктов педагогической деятельности, работ обучающихся; проводились наблюдение за образовательным процессом, опрос участников пилотного исследования, экспертная оценка данных.

Результаты исследования. Определен функционал субъектов образовательного процесса в пространстве ИИ, выявлены проблемные зоны педагогического взаимодействия как фактора смыслообразования, дана оценка потенциала субъектности сторон смыслового взаимодействия, опосредованного ИИ. Полученные результаты прошли проверку в образовательной практике – в рамках пилотного обучения, направленного на апробацию сценария смыслового педагогического взаимодействия в формате «полилога» смыслов. Установлено два стабильных показателя: количество участников, отдающих предпочтение формату изучения ИЯ, опосредованному инструментами ИИ, и полагающих, что ИИ может полностью заменить преподавателя ИЯ в вузе (20 %), и количество участников, исключавших для себя такую возможность (36 %). Группа первоначально не определившихся с ответом (44 %) в ходе опытного обучения сократилась на 24 % (до 20 %) за счет увеличения количества тех, кто не считает формат взаимодействия с ИИ для себя предпочтительным.

Выводы. Педагогические «риски» для субъектов смыслового взаимодействия в пространстве ИИ связаны преимущественно с ненадежностью данных, предвзятостью содержания в продуктах, генерируемых ИИ; девальвацией педагогических смыслов. При этом исследование показало, что лингводидактика обладает уникальными возможностями для организации полисубъектного смыслового взаимодействия в контуре ИИ, актуализации «полилога» смыслов, интеграции и мультипликации социально значимых и личностных смыслов на междисциплинарной основе, что представляет значительный исследовательский интерес.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, искусственный интеллект, иностранный язык, субъекты образовательного процесса, смыслообразование, учебно-профессиональная деятельность

Финансирование. Исследование не получало внешнего финансирования.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яроцкая Л.В. Педагогическое взаимодействие как «полилог» смыслов: к проблеме субъектности личности при работе с интеллектуальными системами // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 1. С. 11-22. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-11-22>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-11-22>

Pedagogical interaction as “polylogue” of meaning perspectives: revisiting the problem of personal agency in dealing with intelligent systems

Ludmila V. Yarotskaya

National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
31 Kashirskoe Rte., Moscow, 115409, Russian Federation
lvyar@yandex.ru

Abstract

Importance. In the context of the new educational reality mediated by artificial intelligence tools, the key pedagogical category, that of pedagogical interaction, proves to be less and less in demand as focus of research, which makes it difficult to consider current educational practices and develop theory, particularly in fields connected with language, meaning-making, and verbal communication. The article aims to consider the specific features of modern educational process, pedagogical interaction in particular, mediated by artificial intelligence (AI) tools.

Materials and Methods. The research methods embrace a complex of instruments, namely: analysis of pedagogical science discourse, products of teaching and learning activities; comparison, synthesis, systematization, and interpretation of data obtained; monitoring the educational process, survey of participants in the pilot research, expert evaluation of the analysis results.

Results and Discussion. The study contributed to determining the functional capacity of the main agents of the AI-mediated educational process and discovering problem areas of pedagogical interaction as a meaning-making factor. Agency potentials in AI-mediated meaning-making interaction were assessed, with the theoretical findings checked in pilot teaching aimed at testing a “polylogue” of meaning perspectives scenario as meaning-making interaction. Two stable indicators were established: the number of participants who prefer the AI-mediated format of FL learning and believe AI can completely replace a FL professor at a university (20 %), and the number of those who exclude this possibility for themselves (36 %). The group of participants who initially could not make their choice (44 %) decreased by 24 % (to 20 %) during the pilot training – due to an increase in the number of those who do not consider the format of interaction with AI to be preferable for themselves.

Conclusion. Pedagogical “risks” for agents of AI-mediated meaning-making interaction are grouped around such areas as data unreliability, content bias in AI-generated products, and devaluation of pedagogical meanings. At the same time, the results of the study show that language

pedagogy has a unique potential in producing multi-agent meaning-making interaction in the scope of AI, encouraging the “polylogue” of meaning perspectives, integrating and multiplying socially and personally relevant meanings on a broad interdisciplinary basis, which may be the focus of further research.

Keywords: pedagogical interaction, artificial intelligence, foreign language, educational process agents, meaning-making, learning and profession-related activities

Funding. The research received no external funding.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Yarotskaya, L.V. (2025). Pedagogical interaction as “polylogue” of meaning perspectives: revisiting the problem of personal agency in dealing with intelligent systems. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 1, pp. 11-22. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-1-11-22>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В последнее время ключевая педагогическая категория – *педагогическое взаимодействие* – оказывается все менее востребованной в качестве предмета научного осмысления в контекстах учебно-профессиональной деятельности, поскольку практика обучения в высшей школе требует «оперативных» технологических решений, практических «рецептов», конкретных рекомендаций, позволяющих современному преподавателю вуза реагировать на «вызовы времени», осваивать актуальные темы и погружаться в динамичные контексты, изменяющие человека и его взаимодействие с окружающим миром, трансформирующие отношение к профессиональной деятельности, понимание роли и места институтов образования в этих условиях.

Одним из очевидных драйверов преобразований, происходящих в последние годы, выступает феномен *искусственного интеллекта* – еще недавно, по существу, лишь рекуррентная языковая единица с весьма неопределенными научными перспективами и содержанием, однако, и в таком состоянии вызвавшая значительный общественный резонанс, подкрепленный неиссякаемой верой «цифровых аборигенов» в цифровые технологии. Современный человек открыл для себя фактически новое измерение деятельности; при этом образование – тот институт, который традиционно призван обеспечивать востребованность социокультурных «констант» в обществе, продуктивное освоение

каждым последующим поколением опыта предыдущих для решения своих задач, актуальных в контекстах текущих преобразований, – оказалось дестабилизированным всеохватностью и социальным весом обрушившихся на него «переменных». Вследствие этого к настоящему времени обозначилась явная потребность в консолидации теоретико-методологических оснований изменившейся педагогической деятельности, определении надежной опоры для ее развития в новых условиях.

Цель и задачи исследования. Мы изучили и осмыслили специфику современного образовательного процесса и его ключевой характеристики – педагогического взаимодействия, опосредованного инструментами искусственного интеллекта (далее – ИИ), в координатах, определяющих сущностные характеристики педагогической деятельности. Как известно, фундаментальной характеристикой обучения является *единство двух начал* – преподавания и учения, определяющее неразрывную связь деятельности основных субъектов образовательного процесса – преподавателя, обучающегося и учебной группы, как коллективного субъекта деятельности. При этом, несмотря на то, что в современной гуманистической образовательной парадигме *субъектность* – базовая установка, реальная практика обучения показывает, что декларируемые субъекты нередко весьма ограничены в этом качестве. Надежды психолого-педагогического сообщества на инструменты ИИ в этом отношении, на

наш взгляд, далеко не всегда оправданы, а обозначившиеся уже сегодня тенденции и ограничения, связанные с ролью и местом ИИ именно в этой сфере, свидетельствуют о наличии целого ряда проблемных зон, нуждающихся в пристальном педагогическом внимании [1–10].

Достижение поставленной цели мы связываем с решением следующих исследовательских задач:

- 1) определением функционала основных субъектов образовательного процесса в пространстве ИИ;
- 2) выявлением проблемных зон педагогического взаимодействия как фактора смыслообразования, опосредованного инструментами ИИ;
- 3) оценкой потенциала субъектности сторон смыслового взаимодействия в пространстве ИИ;
- 4) проверкой полученных результатов в образовательной практике (в рамках пилотного исследования);
- 5) обобщением результатов и подведением итогов исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основные методы представленного исследования включают анализ научно-педагогического дискурса, продуктов педагогической деятельности и работ обучающихся, в том числе выполненных с применением инструментов ИИ; сравнение, обобщение, систематизацию и интерпретацию данных; наблюдение за образовательным процессом, опрос участников пилотного обучения, направленного на апробацию сценария смыслового педагогического взаимодействия в формате «полилога» смыслов; экспертную оценку результатов анализа.

Материалы исследования: научно-педагогический дискурс; продукты деятельности преподавателя и обучающихся, полученные в ходе исследования, в том числе материалы опроса обучающихся.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Субъекты образования во взаимодействии с интеллектуальными системами. Первый этап исследования посвящен определению функционала основных субъектов образовательного процесса в пространстве ИИ и выявлению проблемных зон педагогического взаимодействия как фактора смыслообразования (задачи 1, 2).

В настоящее время ИИ позиционируется как «революционный» инструмент, позволяющий весьма эффективно решать целый спектр образовательных задач: во-первых, связанных с вопросами *управления образованием* (например, сбором образовательной статистики, ее аналитической обработкой и обобщением в целях принятия управленческих решений и др.); во-вторых, обеспечивающих *оптимизацию собственно педагогического функционала*, в частности:

- разработку и реализацию индивидуальных образовательных технологий, что свидетельствует о том, что сегодня индивидуализация, персонализация и персонификация образования – уже не просто абстрактные понятия и благие пожелания сторонников личностно ориентированной педагогики, но работающие инструменты;
- подбор учебных материалов «под заказ», в том числе с учетом динамики показателей уровня развития у обучающихся целевых компетенций, и др.;
- педагогический контроль процесса и результатов обучения;
- в-третьих, *предполагающих оптимизацию учебной/учебно-профессиональной деятельности*, включая:
 - создание условий обучения «под заказ» обучающегося (время, место, длительность занятия, объем и формат учебно-тренировочных, речевых упражнений и др.);
 - генерацию идей в проблемном поле, приведение проблемы в задачный вид;
 - поиск обучающимся релевантных источников, извлечение из них данных, их сис-

тематизацию, аналитическую обработку, обобщение результатов;

– изложение посредством ИИ полученных результатов, в том числе в виде качественного речевого произведения на иностранном языке (далее – ИЯ).

Предполагается, что все эти возможности ИИ освобождают человека от рутинной работы, предоставляя ему больше времени для содержательной деятельности, творчества, удовлетворения своих интересов. Однако сегодня приходится слышать и противоположное мнение: техническую работу (при взаимодействии с ИИ) вынужден делать человек, а содержательные решения остаются за ИИ. Кроме того, у педагогов возникают вопросы и к так называемой «оптимизации» учебной деятельности, связанные с опасениями в отношении умений, замещаемых ИИ в репертуаре способов деятельности человека.

Проблемным для образовательной сферы оказывается и смыслообразующий план взаимодействия «человек – интеллектуальные системы», который с педагогической точки зрения уподобляется «черному ящику», что чревато дестабилизацией процессов социализации молодого человека, развития его когнитивной, эмоциональной и иных сфер. Подобные противоречия – серьезные ограничения образовательного процесса, и они нуждаются в поиске педагогических средств их разрешения.

2. Дилемма педагогического контура искусственного интеллекта. При оценке потенциала субъектности сторон смыслового взаимодействия в пространстве ИИ (задача 3) встает ключевой вопрос, который требует не декларативного, а аргументированного ответа: *«ИИ – исключительно средство обучения, или, возможно, это все-таки нечто большее?»*. При чем представляется важным понять и оценить с точки зрения социальных последствий весомость позиций как субъектов преподавания, так и субъектов учения. В педагогическом сообществе, как правило, приводятся доводы в пользу инструментальной функции ИИ – как особого формата и средства опосредованного педагогического

взаимодействия. Такова его роль в тех случаях, когда преподаватель, например, целенаправленно проектирует тематические программы, предназначенные для решения определенным контингентом конкретного набора лингвоориентированных задач в пространстве ИИ [11–15].

С другой стороны, преподавание и учение, хотя и взаимообусловленные, но разные виды деятельности, и, с нашей точки зрения, правомерно предположить, что обучающиеся могут иметь *иное восприятие* педагогической действительности, делать другие педагогически значимые выводы и принимать «неудобные» для педагогов решения относительно траектории своего профессионально-личностного развития. Например, студент в ситуации выбора такой траектории (особенно в условиях учебно-профессиональной деятельности) может не принять «педагогическое предложение» преподавателя и отдать предпочтение стратегии и тактике обучения, исходя из своего понимания учебных целей и ожидаемых результатов деятельности или даже рекомендаций образовательных ИИ-ресурсов. И в этом также проявляется его субъектная позиция, особенно при наличии готовности нести ответственность за последствия своего решения. Преподавателю, как субъекту педагогической деятельности, важно осмыслить создавшуюся ситуацию и извлечь из нее свои «уроки». На наш взгляд, первый и очевидный вывод заключается в следующем: желательно, чтобы студент, делая подобный выбор, уже обладал *позитивным практическим опытом принятия педагогически значимых самостоятельных (субъектных) решений*, к чему, конечно же, его тоже надо готовить. Более того, в современной образовательной ситуации, характеризующейся высокой подвижностью опосредующих ее социальных контекстов, такая цель представляется стратегически важной.

Это возвращает нас к проблемному вопросу о *смысловом взаимодействии* в пространстве ИИ – необходимости анализа педагогически значимых условий, в которых протекают эти процессы. Так, например, человек

(преподаватель/обучающийся) может обратиться к ИИ-ресурсу и заказать генерацию учебных материалов на определенную тему. Материалы могут быть адаптированы к целевой аудитории с учетом ряда педагогически значимых параметров (уровня владения ИЯ, степени погруженности в конкретную проблематику и др.). С практической точки зрения это очень удобно. В то же время главное, на чем строится смыслообразование при восприятии информации, – подбор в предложенных материалах фактов, тон изложения, обсуждение, коннотации используемых языковых средств, интерпретации содержания – остается «в компетенции» ИИ, а он, как известно, действует на определенной, доступной ему базе: на ней учится сам и де-факто обучает наших студентов. Такое положение дел в педагогическом контексте весьма двусмысленно. Для лучшего понимания сложившейся ситуации задумаемся над следующими вопросами.

1. *Можем ли мы, как субъекты преподавания и учения, повлиять на «позицию» ИИ, например, изменить его «мнение» относительно предмета рассмотрения?* Причем не «вдруг» обрушив на ресурс доказательства со стороны многочисленных «правильных» пользователей с корректно сформулированными запросами (что гипотетически возможно, но весьма проблематично) и не в каком-то отдаленном будущем (например, при последующей актуализации баз знаний или в ситуации «пост-правды»), а здесь и сейчас, предложив ИИ-коммуниканту свою убедительную аргументацию? Вряд ли наш ответ на этот вопрос будет утвердительным.

2. *Подобная ситуация смыслообразования как-то связана с проявлением субъектности личности в таком формате взаимодействия?* Вопрос, на наш взгляд, неспроста, особенно если речь идет о решении проблемных задач учебно-профессиональной деятельности, когда обучающийся достаточно свободен в своем субъектном выборе: в представлении проблемной ситуации в виде перечня актуальных задач, определении способов их решения, аргументации полученных

результатов и др. Учитывая то обстоятельство, что обращение студентов к ИИ на этом этапе становления профессиональной личности, во-первых, носит рутинный характер, выступая фактически как *этап ориентации в проблемном поле*, и, во-вторых, от принятых на этом этапе решений в значительной степени зависят направление и ход последующей работы, ответ на вопрос, вероятнее всего, будет утвердительным: процессы смыслообразования, опосредованные ИИ, влияют на субъектную позицию обучающегося.

3. *Мы (преподаватели, студенты) действительно полноценны в своей субъектной позиции при смысловом взаимодействии с ресурсами ИИ?* Ответ на этот вопрос, очевидно, оказывается дискуссионным, поскольку требует выхода в более широкие контексты деятельности личности и педагогического взаимодействия субъектов преподавания и учения, включая учет цели обращения человека к ИИ, его установки, типа решаемых задач; уровня сформированности критического мышления, степени развития специальной картины мира, ее актуальности (если речь идет об учебно-профессиональной деятельности) и др.

Добавим к этому, что сегодня ИИ нередко воспринимается человеком как «удобный» собеседник-инструктор, готовый работать в любом режиме; он направляет, контролирует, стимулирует, развлекает и дает рекомендации; он – компетентный, разносторонний и эмоционально нейтральный. Неудивительно, что ИИ так популярен среди обучающихся, и в его услугах люди действительно нуждаются. В этой связи попытаемся представить более широкий взгляд на рассматриваемую проблему.

3. **Место искусственного интеллекта в лингводидактических контекстах: верификация гипотез в пилотном исследовании.** Рассматривая вопросы, связанные с субъектностью сторон смыслового взаимодействия в пространстве ИИ, мы высказали предположение о том, что восприятие и оценка такого формата педагогической действительности преподавателями и студентами может значи-

тельно отличаться (гипотеза 1). Поскольку в профессиональном педагогическом сообществе превалирует отношение к ИИ как *средству* обучения (хотя и с некоторыми оговорками), мы сочли целесообразным сосредоточиться на позиции обучающихся и выяснить их отношение к ИИ в лингводидактических контекстах.

Мы также предположили, что регулярное обращение обучающихся к ИИ-ресурсам в процессе создания презентаций и написания речевых произведений на иностранном языке (аналитических записок, резюме, тезисов выступлений в панельных дискуссиях, круглых столах, дебатах и т. д.) может послужить основой для создания проблемной ситуации (в которой созданный продукт – объект анализа в нескольких смысловых перспективах), актуализации «полилога» смыслов и консолидации смыслообразующих мотивов, придающих деятельности человека личностный смысл (гипотеза 2). Такая возможность может быть реализована, если первичные продукты учебной деятельности студентов, созданные в том числе с использованием ИИ-ресурсов, подвергаются коллективному анализу, осмыслению, обсуждению в устной форме (на ИЯ) и затем дорабатываются обучающимися по результатам общей дискуссии (гипотеза 3). Предположительно, подобный формат смыслового педагогического взаимодействия может повлиять на восприятие обучающимися роли и места ИИ в образовательном процессе по ИЯ (гипотеза 4).

Исследование проводилось в апреле–декабре 2024 г. в рамках более широкого пилотного исследования, посвященного разработке и обоснованию сценария обучения специалистов в области научно-технологического сотрудничества иноязычному профессиональному общению в формате смыслового взаимодействия субъектов образовательного процесса (с опорой на национально-культурные, социокультурные, социальные, собственно профессиональные, межкультурные, личностные смыслы), обеспечивающего интеграцию и мультипликацию социально значимых и личностных смыслов на меж-

дисциплинарной основе. Работа была организована в двух потоках и охватила 25 студентов, обучавшихся в группах магистрантов (17 и 8 человек соответственно) I курса магистратуры ИМО НИЯУ МИФИ (образовательная программа «Научно-технологическое и промышленное сотрудничество»).

Для верификации гипотез 1 и 4 было принято решение выяснить, каково мнение студентов об ИИ в лингводидактических контекстах (они, очевидно, активно пользовались такими ресурсами вне аудитории). Применялся метод опроса обучающихся, который проводился дважды: в начале опытного обучения и через четыре месяца (после реализации основного этапа сценария); также использовались методы анализа, сравнения, обобщения, систематизации и интерпретации данных.

Опрос проводился по следующим вопросам:

1) Допустимо ли в вузе изучать ИЯ с применением ИИ? (Да / Нет):

* (а). Приведите аргументы (в виде ключевых слов) в пользу своей позиции;

2) Допускаете ли вы в принципе такую возможность для себя? (Да / Нет):

* (b). Приведите аргументы (в виде ключевых слов) в пользу своей позиции;

3) Рассматриваете ли вы изучение ИЯ с применением ИИ как предпочтительный для себя формат? (Да / Нет / Не уверен в ответе);

4) Может ли ИИ полностью заменить преподавателя ИЯ в вузе? (Да / Нет).

Для верификации гипотез 2 и 3 на протяжении всего периода исследования применялись следующие методы: наблюдение за образовательным процессом (велся дневник исследователя), анализ письменных и устных речевых произведений студентов, сопоставление представленных в них смысловых блоков, линий аргументации; экспертная оценка полученных результатов; обобщение, систематизация и интерпретация данных.

Результаты опроса 1, проведенного в начале пилотного исследования, свидетельствуют о том, что *все опрошенные* допускали возможность решения образовательных за-

дач, связанных с изучением ИЯ в вузе, посредством инструментов ИИ, полагая, что такой «инструктор» – удобный (в любое время, в любом месте, в любом темпе; гибкое наполнение курса обучения с возможностью коррекции, включая тематику и количество упражнений), компетентный (обширная база знаний), дружелюбный (эмоционально нейтрален/дружелюбен, ненавязчивый контроль, конкретные рекомендации) и внимательный. При этом только 64 % опрошенных (16 из 25) в принципе не исключают такой возможности для себя, оставшиеся 36 % опрошенных (9 из 25) не считают это возможным для себя, связывая нежелательность формата главным образом со своими личностными характеристиками; 44 % от общего числа (из 25) опрошенных, то есть 11 из группы в 16 человек, не уверены, что подобный формат изучения ИЯ окажется для них предпочтительным; и только 20 % от общего числа (из 25) опрошенных, то есть 5 человек из 16, предпочли бы такой формат изучения ИЯ. На вопрос «Может ли ИИ полностью заменить преподавателя ИЯ в вузе?» (при выборе: «да» или

«нет») именно эти 5 человек (20 % опрошенных) ответили утвердительно. Таким образом, фактически, каждый пятый обучающийся наделил ИИ свойствами субъекта образовательного процесса.

Повторный опрос, проведенный через четыре месяца (то есть после реализации основного этапа сценария смыслового взаимодействия), продемонстрировал частичное изменение показателей только по одному параметру – «рассмотрение изучения ИЯ под руководством ИИ как предпочтительного для себя формата»: отрицающих для себя такую возможность возросло с 0 до 6 человек (на 24 %) за счет соответствующего сокращения количества обучающихся, не уверенных в своем ответе (с 11 до 5 человек); таким образом, доля неопределившихся составила 20 % (вместо 44 %). Таким образом, мы получили подтверждение гипотез 1 и 4. В обобщенном виде данная информация представлена в табл. 1.

Особого комментария, с нашей точки зрения, требуют результаты опроса 2, а именно, факт изменения показателей только по

Результаты опросов обучающихся

Таблица 1

Students' survey results

Table 1

Число опрошенных (25 человек)	1. Допустимо ли в вузе изучать ИЯ с применением ИИ?					Нет	
	Да						
Количество обучающихся, давших соответствующий ответ (с указанием процента от общего числа опрошенных)	25 человек (100 %)					0	
	2. Допускаете ли вы в принципе такую возможность для себя?						
	Да				Нет		
	16 человек (64 %)				9 человек (36 %)		
	3. Рассматриваете ли вы изучение ИЯ с применением ИИ как предпочтительный для себя формат?						
	Да	Нет		Не уверен в ответе			
	5 человек (20 %)	Опрос 1	0	Опрос 1			11 человек (44 %)
		Опрос 2	6 человек (24 %)	Опрос 2			5 человек (20 %)
	4. Может ли ИИ полностью заменить преподавателя ИЯ в вузе?						
	Да			Нет			
5 человек (20 %)		11 человек (44 %)		9 человек (36 %)			

Источник: рассчитано и составлено автором.
Source: computed and compiled by the author.

одному из параметров (в ответе на вопрос 3). Мы полагаем, что с учетом востребованности инструментов ИИ в учебно-профессиональной деятельности студентов изменение (улучшение) количественных показателей даже по одному из параметров отражает общую положительную динамику образовательного процесса и должно рассматриваться в контексте всех регистрируемых в ходе исследования изменений. В частности, в ходе специально организованного наблюдения было установлено, что значительно повысилась *активность* обучающихся на занятии, стабилизировался *дискуссионный формат работы* в учебной группе; возросла *инициативность* студентов (выразившаяся в подготовке на свое усмотрение *дополнительных материалов* для совместного обсуждения, в проведении *углубленного анализа проблемы*, стремлении найти *дополнительные аргументы* для обоснования *своей позиции, готовности переосмыслить с учетом новых условий сделанные ранее выводы*). Обозначенные позиции были приняты нами в качестве показателей и критериев успешности опытного обучения в целом. Они же послужили основанием для вывода о подтверждении гипотез 2 и 3: регулярное обращение обучающихся к ИИ-ресурсам в процессе создания презентаций и написания речевых произведений может успешно использоваться в качестве базы для создания проблемной ситуации, актуализации «диалога смыслов» и консолидации смыслообразующих мотивов личности. Это оказывается возможным, если первичные продукты учебной деятельности студентов, созданные в том числе с использованием ИИ-ресурсов, подвергаются коллективному анализу, осмыслению, обсуждению в устной форме и затем дорабатываются обучающимися по результатам общей дискуссии.

Учитывая опосредованность полисубъектного смыслового взаимодействия с инструментами ИИ, в процессе верификации гипотезы 3 особый интерес представляло сопоставление смысловых блоков, линий аргументации, набора фактов в первичных письменных речевых произведениях студентов, их

устных выступлениях/высказываниях и доработанных письменных речевых произведениях. В процессе группового обсуждения и последующей доработки продукта деятельности студента, как правило, добавлялись и/или исключались из рассмотрения некоторые факты, уточнялись/пересматривались позиции, совершенствовались/изменялись линии аргументации. При этом в ходе дискуссии преподаватель преимущественно выступал в роли фасилитатора, организуя и направляя обсуждение. В некоторых случаях эту роль выполнял инициативный студент, а преподаватель выступал как обычный участник полилога (и вел дневник исследователя, в котором фиксировал все значимые, с его точки зрения, изменения).

ВЫВОДЫ

В современных условиях педагогическое взаимодействие в контекстах учебно-профессиональной деятельности в значительной мере опосредовано инструментами ИИ, что отражает общую тенденцию научно-технологического развития общества. Для преподавателя ИЯ (и любого педагога) такое положение дел – и весомая помощь в сокращении объема рутинной работы, и серьезный вызов, поскольку в новой образовательной реальности работа «по старым лекалам» не ведет участников педагогического процесса к конструктивному диалогу, взаимному пониманию и доверию; притом что доминанты смыслообразования имеют для социума экзистенциальный смысл.

Исследование показало, что для становления профессиональной личности наибольшие педагогические «риски» в этом отношении связаны со следующими позициями.

1. *Ненадежность данных и предвзятость содержания в продуктах, генерируемых ИИ* (ввиду отсутствия в базах важных источников / их «отмены», фальсификации данных при их недостатке («галлюцинаций» ИИ) вследствие фактических ошибок); при этом ситуация усугубляется из-за естественного стремления преподавателя ИЯ опереться на аутентичные иноязычные источни-

ки, нередко содержащие непроверенную информацию и предвзятые оценки (верификация содержания далеко не всегда дает искомым результат).

2. «Девальвацией» педагогических смыслов (что обусловлено стремлением к «оптимизации» учебной/учебно-профессиональной деятельности, но на практике приводит к «тоннельному эффекту» в обучении, замещению искусственным интеллектом значимых способов деятельности, еще не освоенных обучающимися).

3. «Деградацией» лингводидактических смыслов (в частности, обучение студентов поисковому и изучающему чтению, а также созданию письменных речевых произведений превращается вне аудитории в формальность; продукты деятельности студента часто не отражают результатов его учебной дея-

тельности, что требует разработки более совершенных инструментов педагогического взаимодействия, в том числе критериев оценивания студенческих работ).

Учитывая перечисленные обстоятельства, тем не менее, подчеркнем, что лингводидактика обладает уникальными возможностями для организации смыслового взаимодействия субъектов образовательного процесса в контуре ИИ, актуализации подлинного «полилога» смыслов разных уровней (национально-культурных, социокультурных, социальных, собственно профессиональных, межкультурных, личностных), интеграции и мультипликации социально значимых и личностных смыслов на междисциплинарной основе, что несомненно представляет значительный интерес для дальнейших исследований в этой области.

Список источников

1. Ashok M., Madan R., Joha A., Sivarajah U. Ethical framework for Artificial Intelligence and digital technologies // International Journal of Information Management. 2022. Vol. 62. Art. 102433. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102433>
2. O'Dea X., O'Dea M. Is Artificial Intelligence really the next big thing in learning and teaching in higher education? // Journal of University Teaching and Learning Practice. 2023. Vol. 20. № 5. Art. 5. <https://doi.org/10.53761/1.20.5.06>
3. Xu W., Ouyang F. A systematic review of AI role in the educational system based on a proposed conceptual framework // Education and Information Technologies. 2022. № 27. P. 4195-4223. <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10774-y>
4. Константинова Л.В., Ворожжихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штыхно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36-48. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48>, <https://elibrary.ru/vpmizk>
5. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9-33. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33>, <https://elibrary.ru/tzytkm>
6. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 66-72. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgztj>
7. Berendt B., Littlejohn A., Blakemore M. AI in education: learner choice and fundamental rights // Learning Media and Technology. 2020. Vol. 45. № 3. P. 312-324. <https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1786399>
8. Holmes W., Porayska-Pomsta K., Holstein K. et al. Ethics of AI in education: towards a community-wide framework // International Journal of Artificial Intelligence in Education. 2021. Vol. 32. P. 504-526. <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00239-1>
9. Malinka K. et al. On the educational impact of ChatGPT: is artificial intelligence ready to obtain a university degree? // Conference on Innovation and Technology in Computer Science Education "Proceedings of the 2023". 2023. Vol. 1. P. 47-53. <https://doi.org/10.1145/3587102.3588827>

10. Waltzer T., Cox R.L., Heyman G.D. Testing the ability of teachers and students to differentiate between essays generated by ChatGPT and high school students // *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2023. № 1. P. 1-9. <https://doi.org/10.1155/2023/1923981>
11. Ключихин В.В. Корпусные технологии искусственного интеллекта в обучении сочетаемости слов и исследовательской работе // *Иностранные языки в школе*. 2024. № 3. С. 39-46. <https://elibrary.ru/jfylhf>
12. Сысоев П.В., Золотов П.Ю. Формирование прагматической компетенции студентов на основе корпусных технологий // *Язык и культура*. 2020. № 51. С. 229-246. <https://doi.org/10.17223/19996195/51/12>, <https://elibrary.ru/qmhhsr>
13. Яроцкая Л.В., Алейникова Д.В. Лингводидактическая проекция социально-гуманитарной сферы в контуре искусственного интеллекта. Москва: Триумф, 2024. 164 с. <https://doi.org/10.29039/978-5-94472-207-2-07-2024>, <https://elibrary.ru/eptcnv>
14. Левин Б.А., Пискунов А.А., Поляков В.Ю., Савин А.В. Искусственный интеллект в инженерном образовании // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 7. С. 79-95. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-7-79-95>, <https://elibrary.ru/kcnap>,
15. Feuerriegel S., Shrestha Y.R., von Krogh G., Zhang C. Bringing artificial intelligence to business management // *Nature Machine Intelligence*. 2022. Vol. 4. P. 611-613. <https://doi.org/10.1038/s42256-022-00512-5>

References

1. Ashok M., Madan R., Joha A., Sivarajah U. (2022). Ethical framework for Artificial Intelligence and digital technologies. *International Journal of Information Management*, vol. 62, art. 102433. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102433>
2. O'Dea X., O'Dea M. (2023). Is Artificial Intelligence really the next big thing in learning and teaching in higher education?. *Journal of University Teaching and Learning Practice*, vol. 20, no. 5, art. 5. <https://doi.org/10.53761/1.20.5.06>
3. Xu W., Ouyang F. (2022). A systematic review of AI role in the educational system based on a proposed conceptual framework. *Education and Information Technologies*, no. 27, pp. 4195-4223. <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10774-y>
4. Konstantinova L.V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M., Titova E.S., Shtykhno D.A. (2023). Generative Artificial Intelligence in education: discussions and forecasts. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*, vol. 27, no. 2, pp. 36-48. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-2-36-48>, <https://elibrary.ru/vpmizk>
5. Sysoyev P.V. (2023). Artificial Intelligence in education: awareness, readiness and practice of using Artificial Intelligence technologies in professional activities by university faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 10, pp. 9-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33>, <https://elibrary.ru/tzytkm>
6. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). Chatbots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 66-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgztj>
7. Berendt B., Littlejohn A., Blakemore M. (2020). AI in education: learner choice and fundamental rights. *Learning Media and Technology*, vol. 45, no. 3, pp. 312-324. <https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1786399>
8. Holmes W., Porayska-Pomsta K., Holstein K. et al. (2021). Ethics of AI in education: towards a community-wide framework. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, vol. 32, pp. 504-526. <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00239-1>
9. Malinka K. et al. (2023). On the educational impact of ChatGPT: is artificial intelligence ready to obtain a university degree? *Conference on Innovation and Technology in Computer Science Education "Proceedings of the 2023"*, vol. 1, pp. 47-53. <https://doi.org/10.1145/3587102.3588827>
10. Waltzer T., Cox R.L., Heyman G.D. (2023). Testing the ability of teachers and students to differentiate between essays generated by ChatGPT and high school students. *Human Behavior and Emerging Technologies*, no. 1, pp. 1-9. <https://doi.org/10.1155/2023/1923981>
11. Klochikhin V.V. (2024). Application of AI-based corpora in identifying language patterns and students' research. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 39-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jfylhf>

12. Sysoyev P.V., Zolotov P.Yu. (2020). Development of students' pragmatic competence using corpora. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 51, pp. 229-246. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/51/12>, <https://elibrary.ru/qmhhsr>
13. Yarotskaya L.V., Aleinikova D.V. (2024). *Linguodidactic Projection of the Social and Humanitarian Sphere in the Contour of Artificial Intelligence*. Moscow, Triumph Publ., 164 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.29039/978-5-94472-207-2-07-2024>, <https://elibrary.ru/eptcnv>
14. Levin B.A., Piskunov A.A., Polyakov V.Yu., Savin A.V. (2022). Artificial Intelligence in engineering education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 31, no. 7, pp. 79-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-7-79-95>, <https://elibrary.ru/kcnapj>
15. Feuerriegel S., Shrestha Y.R., von Krogh G., Zhang C. (2022). Bringing artificial intelligence to business management. *Nature Machine Intelligence*, vol. 4, pp. 611-613. <https://doi.org/10.1038/s42256-022-00512-5>

Информация об авторе

Яроцкая Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, профессор кафедры специальной лингвистической подготовки (№ 62), ведущий эксперт Центра анализа и прогнозирования мирового научно-технологического развития Института международных отношений, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-6539-3085>

Scopus Author ID: 57203020422

ResearcherID: X-1785-2018

lvyar@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.11.2024

Одобрена после рецензирования 02.02.2025

Принята к публикации 14.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Ludmila V. Yarotskaya, Dr. Sci. (Education), Professor at the Linguistic Training for Special Purposes (No. 62) Department, Leading Expert of the Analysis and Forecasting of World Science and Technology Development Centre, International Relations Institute, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-6539-3085>

Scopus Author ID: 57203020422

ResearcherID: X-1785-2018

lvyar@yandex.ru

Received 10.11.2024

Approved 02.02.2025

Accepted 14.02.2025

The author has read and approved the final manuscript.